

I) Изъ епархіальной жизни.

Изъ дневника инока Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря

объ юбилейномъ торжествѣ 500-лѣтія

9-го іюня 1897 года.

При всей снѣжности работъ, едва успѣли въ нашемъ монастырѣ къ 1-го іюня закончить, реставрацію иконостаса въ главномъ Успенскомъ соборѣ и предъ самой всенощной освятили его. Къ этому времени, гражданами города Кириллова были пожертвованы въ нашъ монастырь двѣ серебряно-вызолоченныя, очень массивныя, лампы по 300 руб., — одна къ чу-

1269598

дотворной иконѣ Божіей Матери, другая къ ракъ угодника Земскимъ начальникомъ г. Трубниковымъ, на собранный со своего участка капиталъ въ 600 руб., пожертвованы были также серебряно-вызолоченная лампада въ 200 руб. къ ракъ угодника и металлическія хоругви въ 400 руб.,—очень массивныя. Изображенія на нихъ: на одной—Успенія Божіей Матери, а на другой Смоленской Божіей Матери и преподобнаго Феравонта; поставлены онѣ въ придѣлѣ угодника. Ко дню юбилея священникомъ о. Орловымъ было прислано нѣсколько тысячъ экземпляровъ листовъ, изданныхъ при журналѣ „Воскресный День“ и содержащихъ въ себѣ краткое описаніе житія и чудесъ преподобнаго Кирилла, съ изображеніемъ его на первой страницѣ. Эти листки, и еще изображеніе преподобнаго Кирилла съ Феравонтомъ, стоящихъ на горѣ Мауръ и разсматривающихъ указанное Божіей Матерью мѣсто пустынникамъ, были помѣщены въ рамѣ за стекломъ въ размѣрѣ одного аршина въ квадратѣ и поставлены въ трехъ мѣстахъ, одно—на столбѣ противъ Владимірской церкви, другое—у могилы архимандрита Іакова за Успенскимъ соборомъ, третье—на Ивановскомъ. Къ тому же времени вышла изъ печати небольшая брошюрка—сочиненіе Н. Успенскаго подъ заглавіемъ: „Кирилло-Бѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь“, въ коей кратко описано житіе угодника, его первые ученики-подвижники, среди которыхъ упомянуть и достойный вѣчной памяти о. архимандритъ Іаковъ.—основаніе монастыря, дальнѣйшее его существованіе и значеніе въ духовно-нравственномъ, историческомъ и государственномъ отношеніи. Описано намѣстствіе литвы, посѣщеніе монастыря въ древнія времена царскими особами, ссылка сюда опальныхъ Юанномъ Грознымъ и т. п. Въ концѣ тронарь и кондакъ угоднику. Последнюю недѣлю г. е. съ 1 по 8 іюня въ монастырѣ производилась самая дѣятельная и живая работа: устранивали на Ивановскомъ противъ деревянной часовни угодника особый помостъ, столы для приѣма и угощенія странниковъ и богомольцевъ; варили квасъ, заготовляли возможно большее количество хлѣба, мыли полы во всѣхъ церквахъ, приготавливали помѣщенія для архіереевъ, пѣвчихъ и другихъ лицъ. Въ главномъ Успенскомъ соборѣ обивали краснымъ сукномъ въ алтарѣ поны и солею, приводили церковныя вещи въ порядокъ,—однимъ словомъ все находилось въ какомъ-то лихорадочномъ возбужденіи и невольно задавали вопросъ: „какъ-то проведемъ торжество“.

Въ пятницу 6 іюня начали уже собираться богомольцы и того же дня отправлялась всенощная.

Въ субботу 7 іюня во время поздней обѣдни, прибылъ преосвященный Тихонъ, епископъ жогайскій, постриженникъ о. Іакова и съ нимъ протоіакопъ и два студента академіи. Въ воскресенье 8 іюня преосвященный Тихонъ соборно служилъ съ нашимъ духовенствомъ позднюю обѣдню. Того же дня въ 3 часа прибылъ владыка Θεогность.—архіепископъ новгородскій и старорусскій, изъ Гориць, гдѣ служилъ литургію.—Владыку встрѣтили подобающимъ порядкомъ и онъ прошелъ въ Успенскій соборъ, приложился къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и къ ракъ угодника, потомъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ подходили къ нему для принятія благословенія сначала наша братія, а потомъ бѣлое духовенство, котораго къ этому времени собралось около 50 человекъ. Изъ собора владыка направился въ архимандритскій корпусъ въ приготовленные для него покои. За владыкою прибыли пѣвчіе и нѣкоторыя губернскія власти во главѣ съ г. начальникомъ губерніи, графомъ Медемъ. Предъ всею ночью по распоряженію начальника губерніи прибыли ратники и составили цѣпь отъ св. воротъ и архимандритскаго корпуса до Успенскаго собора, боковыя двери котораго были заперты. Число полиціи превышало 100 человекъ. Народъ толпами шелъ въ монастырь и буквально заполнилъ его. Всенощная началась ровно въ 6 часовъ и окончилась въ 10; на литію выходилъ высокопреосвященный владыка Θεогность, а на величаніе выходили оба архіерея. За величаніемъ былъ прочитанъ акаѳистъ,—первую половину котораго читалъ самъ владыка Θεогность, а вторую епископъ Тихонъ; пѣли архіерейскіе пѣвчіе, которые очень выдѣлялись своими костюмами, невиданными у насъ до сего времени.

9 іюня—ранняя обѣдня въ придѣлѣ преподобнаго началась въ 5 часовъ,—вторая въ 6 на Ивановскомъ; поздняя литургія начата была въ 9 и въ ней принимали участіе оба владыки,—два архимандрита о. Никодимъ и о. Сергій, проживающій на покой, три игумена: Новоозерскій о. Митрофанъ, Нило-Сорскій—о. Герасимъ и Филиппоиранскій—о. Николай, поставленный въ санъ игумена въ Горицахъ 8 іюля. На литургіи рукоположенъ былъ въ санъ протоіерея священникъ с. Старо-Никольскаго—о. Пикандръ. Въ богослуженіи принимало участіе очень много бѣлаго духовенства. Пѣли архіерейскіе пѣвчіе. Во время литургіи не только храмъ, но и весь монастырь полонъ былъ народа. Большинство богомольцевъ впрочемъ составлялъ деревенскій людъ съ котомочками за плечами, пришедшій изъ далека; не попавъ въ храмъ, многіе изъ нихъ, расположившись на

травѣ—одни читали, а другіе слушали кулленные или полученные даромъ листки и брошюрку о преподобномъ. Нѣкоторые изъ богомольцевъ зашли къ намъ по пути изъ Соловецкаго монастыря. По окончаніи литургіи выступилъ крестный ходъ, въ которомъ участвовало болѣе 50 человекъ духовенства. Это было торжественнѣйшее и величественнѣйшее шествіе,—невиданное въ нашемъ монастырѣ; во главѣ его находились архіепископъ Θεогность и епископъ Тихонъ. Когда крестный ходъ выступилъ изъ Успенскаго собора, то не только монастырская площадь, но и деревья были заняты народомъ. Самый величественный и поддающійся описанію моментъ наступилъ тогда, когда крестный ходъ вышелъ на берегъ Сиверскаго озера.— въ ворота, что у большой озерной башни. Глава, т. е. хоругви съ крестами подвигались къ Преображенскимъ воротамъ, за ними несли икону преподобнаго и чудотворную икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи осѣняемую ршцадами (несло бѣлое духовенство),—за иконами шли архіепископъ Θεогность и епископъ Тихонъ съ множествомъ духовенства въ дорогомъ облаченіи.— за духовенствомъ слѣдовалъ г. начальникъ губерніи. Полиція и ратники составляли цѣнь. Погода была чудная: солнце ярко играло своими свѣтлыми лучами. На озерѣ крестный ходъ ожидала цѣлая флотилія, состоящая изъ сотни разнокалиберныхъ, маленькихъ лодочекъ, начиная съ городскихъ—разукрашенныхъ и кончая простой рыбацьею ладьею,—и все это было наполнено народомъ и двигалось въ чинномъ порядкѣ по направленію крестнаго хода; сзади лодокъ у Преображенскихъ воротъ стояли два бѣлыхъ пароходика. Крестный ходъ имѣлъ три остановки: одну у сѣверныхъ воротъ, что на скотнемъ, 2-ю—у Преображенскихъ воротъ, и 3-ю—у Казанской часовни. При первой остановкѣ одна женщина, такъ называемая „кнѣкуша“, при видѣ крестнаго хода начала такъ сильно кричать и биться, что четверо мужчинъ едва могли ее держать, когда же мимо нея пронесли чудотворную икону Божіей Матери, она постепенно начала успокаиваться и пришла въ себя. Вступивъ въ монастырь чрезъ Казанскія ворота, крестный ходъ прослѣдовалъ по пути главнаго корпуса въ Ивановское, —гдѣ на особомъ устроенномъ помостѣ, противъ деревянной часовни угодика, былъ пропѣтъ краткій молебенъ преподобному Кириллу. Послѣ него крестный ходъ возвратился въ Успенскій соборъ, гдѣ по провозглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, архіепископу Θεогносту, епископу Тихону и благотворителямъ, архіерей отирались въ назначенные для нихъ покои, а бѣлое духовенство.

принимавшее участіе нѣ крестномъ ходѣ. въ трапезу. — гдѣ имъ предложена была отъ монастыря трапеза. Богомольцы расположились за устроенные для нихъ столы. Казначей монастыря съ св. крестомъ и св. водою обошелъ все столы и окропилъ ихъ, послѣ чего странники и богомольцы начали трапезовать; накормлено было въ этотъ день болѣе 3000 человекъ: обѣдъ состоялъ изъ щей съ бѣлозерскими снѣтками и капи. Много было также роздано хлѣба тѣмъ богомольцамъ, которые не дождались обѣда и отправились домой. Богомольцевъ кормили въ теченіи четырехъ дней а именно: 7—8—9 и 10 іюня.

9 іюня высокопреосвященный владыка Феогностъ въ 6 часовъ вечера ѣздилъ въ городской Казанскій соборъ, а оттуда въ духовное училище, гдѣ осматривалъ работы по устройству новаго каменнаго зданія училища и въ присутствіи состава всехъ преподавателей экзаменовалъ учениковъ: владыка пробылъ въ училищѣ около 3-хъ часовъ. 11 іюня т. е. въ среду владыка отбылъ изъ монастыря. При прощаніи онъ чрезъ о. архимандрита Никодима далъ благословеніе о. Игнатію поставить на могилу покойнаго о. Іакова памятникъ, на который собрано уже 700 руб. Епископъ Тихонъ пробылъ у насъ еще недѣлю и посѣщалъ сосѣдніе монастыри: Горницкій женскій, Нило-Сорскую пустыню и Терапонтонъ; 15 іюня соборне служилъ съ нашими іеромонахами литургію. При прощаніи владыка одарилъ многихъ изъ братіи серебрянными рублями и уѣхалъ на родину въ Кирилловскій уѣздъ къ своему отцу—псаломщику. Ко дню юбилея его преосвященство изволилъ выслать въ нашъ монастырь на престольный крестъ въ 500 руб. Крестъ этотъ будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ о высокомъ жертвователѣ пострѣженникѣ нашего монастыря нынѣ преосвященномъ уже архипастырѣ.

И такъ благодареніе Господу Богу и св. угоднику нашему—покровителю пресподобному Кириллу! Празднество наше, котораго мы съ такимъ нетерпѣніемъ ждали, прошло какъ нельзя болѣе величественно и торжественно и всю нашу братію повергло въ несказанную радость.

Монахъ Антоній.